

Содержание

Введение	7
1 Пенис в фокусе внимания: плохие парни и плохая эволюционная психология	23
2 Почему существует пенис?	58
3 Что представляет собой пенис? Больше, чем вы думаете. Может быть, не то, что вы думаете	92
4 Многофункциональный пенис	129
5 Женский контроль	157
6 Больше, чем у тебя	193
7 Маленький, но могучий	218
8 Если его нет вообще	246
9 Взлет и падение фаллоса	284
Благодарности	327
Примечания	330
Библиография	335
Предметный указатель	373

Введение

#MeToo

Я впервые увидела член взрослого мужчины в 1980 г., когда еще училась в средней школе и даже не начала познавать прелести полового созревания. В Техасе было лето. Мы с младшим братом гостили у бабушки. От жары спасал только небольшой бассейн, и мы не упускали возможность в нем поплавать. В тот день во дворе работал садовник, обрезая кусты бирючины, которые грозили испортить прозрачную синеву воды своими листьями и крошечными, покрытыми пыльцой белыми цветками.

Пока мы с братом плавали, бабушка, у которой были парализованы ноги — поэтому ей и нужно было нанимать кого-то для борьбы с разрастающимися кустами, — сидела в инвалидной коляске у края бассейна. В кармане коляски на случай чрезвычайной ситуации у нее лежал беспроводной телефон (новомодное в то время устройство). Примерно в трех метрах стоял сарай, в котором хранились надувные круги и другие игрушки для бассейна. Мы любили на них плавать, поэтому я пошла взять парочку.

Я стояла в сарае, одетая в цельный темно-бордовый купальник и вся мокрая, думая, какая из разбросанных там слегка сдутых черных ватрушек нам больше подойдет, как вдруг справа от меня

раздался звук «птсс». Я посмотрела в этом направлении. Через незанавешенное окно сарая я увидела садовника, стоящего вдали от посторонних глаз, в тени нависающих ветвей бирючины.

Назовем его Эдди. Его штаны были расстегнуты, набухший член торчал наружу, а сам он, как я теперь понимаю, мастурбировал. Угрожающе ухмыляясь, он сделал мне знак подойти к нему. Но вместо этого я помчалась обратно к бассейну, нырнула в него с головой и оставалась там в полнейшем молчании, пытаясь осознать то, что только что произошло.

Случившееся казалось мне нереальным. До того дня я ни разу за свои 12 лет не видела пениса взрослого мужчины, тем более в таком состоянии, не видела, чтобы кто-то делал с ним что-то подобное и тем более требовал моего участия.

Тем не менее это произошло. Когда я всплыла на поверхность, Эдди уже стоял у бабушки за спиной. Он продолжал мастурбировать. Вынув пенис, он двигал рукой и презрительно смотрел на меня поверх бабушкиной головы. Весь его вид говорил о том, что он знает, что делает что-то плохое и что его действия должны меня напугать.

Но тогда мне казалось, что член Эдди — это одно дело, а его угрожающее поведение — совершенно другое. Я была уверена, что, если попытаюсь каким-то образом остановить его, он сделает что-нибудь ужасное с моей бабушкой или причинит вред младшему брату, но мне даже в голову не приходило, что он может сделать это, используя свой член. Я просто знала, что он знал, что делает со своим

пенисом что-то нехорошее, и это мое знание было одним из его инструментов запугивания.

Когда отец забрал нас домой, я сразу же рассказала о случившемся маме. Я боялась, что Эдди собирается причинить физический вред бабушке, моему брату или мне, но, к моему удивлению, родителей гораздо больше взволновал тот факт, что он показал мне свой член.

Член — вот в чем состоял его проступок и передо мной, и перед законом. Но тем не менее в тот момент меня заставило сидеть в бассейне именно ощущение опасности, которое исходило от Эдди с его физической силой и угрожающим видом. Именно поэтому я не рискнула взять телефон. Эдди угрожал мне, а не его член. Конечно, не таким должно было быть мое знакомство с пенисом.

В конце концов Эдди сознался в содеянном, и, как сказали мне родители, его посадили в тюрьму. Только спустя 40 лет я, испытывая большое волнение, попыталась узнать, как сложилась его судьба. По всей видимости, после своего освобождения Эдди снова совершил что-то подобное — уже в другом месте.

Не было и недели в моей жизни, чтобы я не вспомнила об этом случае. Это «навечно врезалось в мой гиппокамп», как выразилась Кристин Блейзи Форд, когда давала показания против Бретта Кавано¹. Я не могу смотреть на кусты бирючины или чувствовать ее

.....

¹ Речь идет об участниках сексуального скандала 2018 г. Бретт Кавано, известный американский политик, член Верховного суда США, был обвинен Кристин Форд в сексуальных домогательствах и попытке изнасилования. — *Прим. ред.*

запах, не вспоминая Эдди. Но только совсем недавно я начала размышлять о его пенисе и том, что именно этот случай стал моей первой встречей с этим органом. Мне стало интересно, почему всеобщее внимание было направлено на член Эдди, хотя сам Эдди был крупным, сильным мужчиной и его угрожающее поведение напугало меня гораздо больше его гениталий. Казалось, что все хотели говорить только об этих гениталиях, как будто остальные части Эдди и то, что он мог сделать, не имело значения.

Пенис действительно сыграл важную роль в этой истории, но им она не исчерпывалась.

Наука как прикрытие для плохого парня

На рубеже XXI в. мы в Соединенных Штатах пережили появление смартфонов и дикпиков. У нас были Луи Си Кейⁱ и Харви Вайнштейнⁱⁱ, которые дрочили, кажется, перед любой женщиной, переступавшей порог их гостиничного номера, Джефффри Эпштейнⁱⁱⁱ и его план «осеменить» девочек и, давайте будем честными, человек, который переехал в Белый дом

.....
ⁱ Луи Си Кей — американский стендап-комик и актер, которому много раз предъявлялись обвинения в сексуальных домогательствах. — *Прим. ред.*

ⁱⁱ Харви Вайнштейн — американский кинопродюсер, лауреат премии «Оскар». В 2020 г. был признан виновным в сексуальном насилии и приговорен к 23 годам тюремного заключения. — *Прим. ред.*

ⁱⁱⁱ Джефффри Эпштейн — американский финансист, филантроп. Обвинялся в многочисленных половых преступлениях, был осужден за секс с 14-летней девушкой и принуждение к проституции несовершеннолетних. В 2019 г. покончил с собой в камере предварительного заключения. — *Прим. ред.*

в 2017 г. и думает, что мужчина может просто схватить женщину «за киску» и присунуть ей. Образ пениса передается через вышки сотовой связи, в порно и некоторых пылких умах пенис становится пульсирующим центром мужественности, он требует, чтобы мы не только смотрели на него, но и поддавались его чарам, а не то будет хуже. Прославление члена выходит на новый, более масштабный уровень.

Он — *фаллос* — возвысился как *sine qua non* мужественности, кнут и повелитель женщин (хотя они того или не хотят). Все это не могло произойти без одобрения со стороны большого количества людей. Ярость разгневанных, мстительных мужчин, которые не получают требуемого поклонения, иногда взрывается с убийственным уроном бомбы. Отказывающиеся выказывать фаллосу достаточное почтение становятся мишенью агрессии, которая направляется как на отдельные личности, так и на целые группы людей.

Даже когда движение *Me Too*, начатое в 2006 г. Тараной Бёрк, к 2017 г. приобрело национальный масштаб, а затем стало международным, пенис как оружие и угроза все еще оставался в фокусе общественного внимания. Снова внимание к члену отодвинуло на второй план женщин, которые стали объектами домогательств и оскорблений и рассказывали об этом. Сенатор США отказывается верить рассказу женщины о непристойном поведении судьи Верховного суда, пока она в точности не опишет пенис этого судьи и описание не сравнят с реальным органом, — можно только надеяться, что здесь мы достигли культурного дна.

История с Эпштейном — это особый случай. Его прикрытием была наука. Как и многие другие

люди, он пользовался ее языком и социальным одобрением, которое вызывают занятия наукой, чтобы скрыть свои неблагоприятные поступки. Он привлекал ученых, балуя одних своими пресловутыми зваными ужинами, а других — полетами на скандально известном самолете «Лолита-экспресс».

Привлекательность науки для Эпштейна заключалась в том, что он мог использовать ее язык и атрибуты, чтобы рационализировать свое поведение. Он хотел, например, основать в Аризоне комплекс, где он мог бы «осеменить» девочек и молодых женщин. Самих же ученых, как они говорили и говорят, привлекали в Эпштейне деньги: грязные деньги, которые можно было использовать во имя всеобщего блага. Но так ли это было на самом деле? Неужели ни один мужчина в тех комнатах, полных других мужчин, не осмотрелся и не задался вопросом: «Где женщины?» Неужели никто ничего не ответил на ставшее крылатым «Какое это имеет отношение к киске?»¹.

В этой книге

Как я постараюсь показать в этой книге, способность не замечать отсутствие женщин в этом и других научных кругах объясняет огромную разницу во взглядах людей на пол, гендер, клитор, вульву, влагалище и даже

.....
¹ Стюарт Пивар, известный американский коллекционер и друг Джеффри Эпштейна, в интервью изданию *Mother Jones* описывал роскошные званые обеды у последнего. Эпштейн имел обыкновение приглашать на них знаменитых ученых и задавать им провокационные вопросы вроде: «Что такое гравитация?» Как только ответ переставал его интересовать, он прерывал собеседника фразой: «Какое это имеет отношение к киске?» — *Прим. ред.*

сам половой член. Вы также узнаете, что уловка с использованием академической науки для оправдания непристойного поведения или принятия желаемого за действительное не была изобретена Эпштейном, хотя он и злоупотреблял ею на протяжении многих лет.

В главе 1 вы познакомитесь с учеными, которые пренебрегают научной честностью, чтобы направить свои исследования в нужное русло. Как и Эпштейн, они создают мужские научные клубы, в которые приглашают женщин только в качестве кукол для удовлетворения своих потребностей.

В главе 2 рассказывается о том, как в ходе эволюции у животных появился член и как проникновение стало способом доставки гамет партнеру по спариванию. В этой главе не рассматривается возникновение влагалища. Для науки оно все еще остается большим вопросом — областью, полной предположений и почти лишенной доказательств.

Глава 3 повествует об образующих половой член тканях и их функциях. По мере нашего продвижения вперед вы поймете, что пенис не всегда представляет из себя то, что вы о нем думали.

Далее мы посмотрим, какие функции помимо введения спермы выполняет половой член. Обычно пенис связывается с мужественностью и фертильностью, однако, как показано в главе 4, он может делать гораздо больше, чем просто извергать семя, а некоторые из половых членов не делают и этого.

После четырех глав, почти полностью посвященных пенису, вы поймете, что благодаря науке и людям, которые до недавнего времени направляли ее развитие, мы многое знаем об этом органе и сравнительно

мало — о вагине. В главе 5 мы зададим двусмысленный вопрос Эпштейна уже всерьез: «Какое это имеет отношение к киске?» В этой главе я попрошу вас еще раз подумать о вагине не только из-за ее роли в формировании члена — и снова он оказывается в центре внимания! — но и из-за ее важного вклада в развитие видов и их брачного поведения.

Читая о размерах гениталий в главе 6, вы снова найдете множество данных о половых членах всех видов животных и только некоторую информацию о вагинах. Это связано с тем, что ученые, за несколькими доблестными исключениями, просто недостаточно изучали влагилице. Если они и исследуют вагину, обычно это делается для того, чтобы понять, поместится ли в нее член и как он это сделает, не более.

В главе 7 описывается огромное количество поразительно разнообразных гениталий самых маленьких животных, а также вырисовывается закономерность: чем более сложным способом животное добывается спаривания с партнером, тем меньше вероятность того, что оно использует половой член в качестве «оружия». В этой главе также рассказывается о животных, которые отказываются от некоторых частей тела — а иногда и отдают свою жизнь — только для того, чтобы высвободить сперму. Завершая путь, начатый в главе 2 с объяснения того, зачем вообще нужен пенис, в главе 8 мы рассмотрим виды, которые полностью обходятся без него.

В последней главе мы вернемся к людям. Несмотря на наш интерес к пенису и все то, что мы о нем узнали, люди, кажется, так и не поняли, что, хотя член и связан с мужественностью, он не является ее

набухшим обелиском. В этой последней главе мы разберемся, как и почему член стал отождествляться с мужественностью настолько, что мы не можем отказаться от идеи о том, что человек — это половой член, а половой член — это человек. Не в силах избавиться от привычки приравнивать человека к одной части его тела, мы думаем только о пенисе и отказываемся считать любые другие органы, в том числе и наш мозг, более важными.

Таким образом мы оказываемся в ситуации, когда мужчина пытается совершить сексуальное насилие над 12-летней девочкой и в течение дня оказывает на нее психологическое давление, но всем важен только его член. Тем не менее член ничего не сделал. Сделал мужчина.

Пришло время развенчать этот орган и подумать о человеке и его поведении, будь то попытка совершить акт педофилии, отправить непрошенный дикпик или схватить женщину «за киску».

Естественное заблуждение

Слово fallacy переводится с английского языка как «заблуждение», то есть умозаключение, в основе которого лежат ошибочные послышки. В этой книге мы постараемся развеять некоторые заблуждения о половом члене, а также обсудим ошибочность апелляции к природе — эту логическую ошибку мы также называем ловушкой лобстера.

Джордан Петерсон, канадский психолог и ярый апологет западной маскулинности, привлекает молодых людей уверениями в том, что следование ряду

простых жизненных правил способно раз и навсегда наполнить их властной мужественностью, к которой юноши так стремятся. В первой главе своей книги «12 правил жизни: противоядие от хаоса» (12 Rules for Life: An Antidote to Chaos) он излагает свое представление о маскулинности. Оно покоится, образно говоря, на квадратных плечах самцов лобстеров. Петерсон описывает, как доминантный лобстер-самец ползет по своей территории, по-мужски дерзко отбрасывая меньших по размеру непрошенных гостей своими расправленными плечами (строго говоря, у лобстеров нет плеч). По словам автора, юношам было бы неплохо подражать поведению этих животных (которое, как оказалось, характерно и для самок лобстера).

Как и во многих подобных случаях, сравнение человека с отдельным животным не особенно удачно. Стратегия поведения, которая является эволюционным успехом самца лобстера, не обязательно подходит самцу человека. Что опущено в метафоре Петерсона, так это тот факт, что лобстеры, разгуливая с дерзко расправленными плечами, пускают друг в друга струи мочи из головы. На этом во многом основаны их социальные и брачные игры: если вы лобстер, своих собратьев вы узнаете по моче.

Поведение животных не может служить для нас ни образцом, ни оправданием. Постарайтесь не попасть в ловушку лобстера, даже если вы очень захотите рационализировать свои склонности или предубеждения, используя для этого конкретный и не очень подходящий пример из природы. Аргументировать свою точку зрения, указывая

на отдельные, тщательно отобранные черты, которые проявляют животные в отдельных, тщательно отобранных ситуациях, — значит непосредственно совершать ошибку апелляции к природе. Эти поверхностные рассуждения никогда не пройдут даже самой поверхностной проверки. В конце концов, Петерсон сознательно умолчал о пристрастии лобстеров к пусканию струй мочи, назвав ее «брызгами жидкости».

Читая эту книгу, вы немного отвлечетесь от полового члена человека и посмотрите на пенисы других животных. Нам есть чему поучиться: от множества вариантов украшения этого органа до разнообразных способов сделать его устрашающим — в диапазоне от «не опаснее огурца» (как у человека) до «способен пронзить партнера ударом в грудь» (как у постельного клопа). Несмотря на некоторое наше сходство с лобстерами или шимпанзе, мы не можем взять их в пример и сказать: «Точно. Природа создала нас по этой модели». Однако можно взглянуть шире и посмотреть на то, как часть тела, которой помимо нас обладают представители почти всего царства животных, приобрела свою форму и функции.

Изучив собранные в этой книге факты о строении разнообразных пенисов и их поразительных подвигах — и да, сразу предупреждаю, будут дикпики (в основном нечеловеческие), — мы обнаружим закономерность, которая поможет нам разобраться с нашими собственными гениталиями и избавиться от ложных ожиданий на их счет. Рассматривая проблему в широком контексте, мы увидим, какое место среди этого разнообразия пенисов — от забавных до смертоносных — занимает

половой член человека, и поймем, что он был создан для любви, а не для войны, для близости, а не для запугивания.

О терминах

При написании этой книги я стремилась выдвинуть на первый план функции органов, вводимых в организм полового партнера для передачи гамет (сперматозоидов или яйцеклеток). Не все из этих органов технически являются пенисами (хотя многие исследователи так их называют, что не всегда вызывает одобрение у их коллег) и не все из них могут считаться фаллосами (фаллос — это возбужденный половой член или его изображение). Такие органы можно найти у животных любого пола, поэтому я сочла важным использовать для их обозначения общий термин, охватывающий эту широкую функцию интромиссии — проникновения — и передачи гамет. Термин, который я использую в этой книге, — «интромиттум»ⁱ (intromittum). Это нейтральная форма латинского существительного, которая может быть отнесена к копулятивному органу животного любого пола. По мере прочтения этой книги вы поймете, что этот общий термин весьма полезен.

Я старалась не рассматривать поведение животных с человеческой точки зрения, хотя сложно делать по-другому, будучи человеком. Однако в каждом случае я пыталась поставить себя на место животного,

.....

ⁱ Интромиттум — авторский термин (от *лат.* intromittere — впускать). В отечественной научной литературе чаще используется термин «копулятивный орган». — *Прим. науч. ред.*

которое описываю. Чтобы понять сверчка, мысли как сверчок, если можно так выразиться. Животные, которых мы исследуем, анатомируем, снимаем на видео во время соития, животные, которыми мы тем или иным образом одержимы, имеют отличные от наших сенсорные системы, истории вида, тактики выживания и размножения. Это одна из причин, по которым неправильно объяснять свое поведение через сопоставление с ними. Но когда вы пишете об этих животных или читаете о них, будучи человеком и центром собственной вселенной, невозможно не облекать собственные реакции в форму человеческих чувств. Это нормально. Просто хорошо, если вашей второй или третьей мыслью будет: «Но если бы я был этим животным, я бы отреагировал на это не так, как реагирую, будучи человеком».

Когда я проводила исследования для этой книги, некоторые ученые умоляли меня не антропоморфизировать поведение описываемых здесь животных. Я старалась не увлекаться этим, но все мы люди, а человеку свойственны эмпатия и интерес к вещам, которые поддаются очеловечиванию. Так что, хотя я и старалась не приписывать каждому животному в этой книге человеческие черты, где-то это все же могло проскользнуть.

В этой книге (и в жизни) я не подразумеваю, что каждый человек с пенисом — это мужчина, что у каждого мужчины есть пенис, а также что существует только два гендера, каждому из которых соответствует определенный тип гениталий. Это не так ни с естественнонаучной, ни с социокультурной точки зрения. Гендер — это *состояние пребывания*, например, женщиной, или

небинарной, или трансмаскулинной личностью. Он представляет собой изменчивую комбинацию «мужественности» и «женственности» в том смысле, который приписывают им наше общество и культура. Термин «пол», кажется, чаще всего употребляют неправильно, понимая как совокупность взаимно контрастирующих биологических признаков, существующую всего в двух вариантах: мужском и женском. Также понятия «пол» и «гендер» часто смешивают. Первое относят к сфере «природного» или «биологического», второе — к сфере социокультурного, но при этом почему-то предполагается, что в реальности они будут согласовываться: мужское окажется мужественным, женское — женственным. Дело в том, что, как показано в этой книге, на исследования биологов влияют социокультурные представления самих ученых: влияют и на те категории, которые они создают, и на распределение организмов и их признаков по этим категориям. Термины «гендер» и «пол» могут быть удобны для краткости, но они подвержены социокультурным искажениям, а подразумеваемая ими бинарность не отражает реального положения дел в природе.

Но поскольку многое из того, о чем я размышляю в этой книге, связано с репродукцией и передачей генов, большая часть использованной в ней терминологии сосредоточена вокруг процесса совокупления двух разных представителей одного вида. Учитывая вышеописанные нюансы, я использую термины «самец», «самка» и «пол», особенно в отношении животных, в широком смысле: в этой книге самцом называется особь, производящая сперму, а самкой — особь, производящая яйцеклетки.

Наконец, эта книга не задумывалась ни как инструмент противодействия насилию, ни как решение проблемы умышленной жестокости, которую люди систематически проявляют по отношению друг к другу. Она затрагивает только один аспект этой широко распространенной социальной проблемы и, я надеюсь, открывает новые горизонты и предлагает способ взглянуть на наши отношения и поведение с другой точки зрения. Но, чтобы это произошло, вы должны начать чтение с готовностью — готовностью что-то менять.

1

Пенис в фокусе внимания: плохие парни и плохая эволюционная психология

В научных исследованиях человеческой сексуальности существует заметный перекокс: как правило, в них ставятся вопросы, которые интересуют мужчин, и даются ответы, которые мужчины хотят получить. Эволюционная психология не исключение. Среди эволюционных психологов преобладают мужчины, и выводы, к которым они приходят в результате своих изысканий, всегда благоприятствуют представителям их пола. Одна из многих проблем заключается в том, что люди потом используют эту андроцентрическую чепуху, чтобы оправдать свою жестокость, свой гнев и свою агрессию некими заложенными в них эволюцией непонятными «особенностями». Как будет показано в следующих главах, эта тенденция характерна для всех дисциплин, так или иначе имеющих дело с исследованием половых признаков. Андроцентричны даже исследования животных: фокус внимания сконцентрирован на самцах — и на их половых органах. Они затмевают собой все остальное.

«Выживает сильнейший»ⁱ. Приношу свои извинения Иниго Монтойяⁱⁱ, но люди продолжают повторять эту

.....

ⁱ В английском выражении *survival of the fittest* заложена двусмысленность. У слова *fit* два значения: оно может описывать «хорошую физическую форму» (тогда фразу можно понять в том смысле, что выживают наиболее сильные физически) либо же способность организма «приспосабливаться» (тогда она означает, что выживают наиболее адаптированные к окружающей среде). — *Прим. ред.*

ⁱⁱ Иниго Монтойя — герой фильма «Принцесса-невеста». Его слова «Меня зовут Иниго Монтойя. Ты убил моего отца. Готовься к смерти!» стали крылатыми. — *Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.*

фразу, хотя она означает совсем не то, что они думаютⁱ. По общепринятому мнению, имеется в виду, что в смертельных ловушках природы способны выжить только физически крепкие существа. Но слово «сильнейший» здесь не имеет ничего общего с физической мощью. «Сильнейший» в эволюционном смысле — это способный успешно размножаться, обладающий признаками, которые помогают поддерживать жизнь вида и облегчают передачу ДНК. Вы можете быть хрупким, как эго диктатора, и все же иметь качества, которые позволяют вам приспособиться к окружающей среде и оставить потомство. Фраза «выживает наиболее приспособленный» передает эту идею гораздо точнее.

Адаптивные признаки сильно варьируются от популяции к популяции, от места к месту и, если окружающая среда нестабильна, от момента к моменту. Это могут быть поведенческие характеристики (вспомним лобстеров и их плечи), химические (лобстеры и их моча), сенсорные (то же самое), физические (крупный размер особи лобстера) или их совокупность. Достоинства и недостатки этих признаков будут приводить соответственно к эволюционному «успеху» или «неуспеху».

До тех пор пока адаптивный признак способствует выживаемости и репродуктивному успеху, члены популяции, которые обладают этим признаком, будут передавать своему потомству отвечающую за него ДНК. Если этот фрагмент генома становится достаточно распространенным среди членов

.....
ⁱ Я уверена, что вы не в их числе.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru